

КОНЪЮНКТУРА

НАТУРАЛИСТ

Евгения Тимонова: Всё, чем мы владеем, появилось не от хорошей жизни

Популяризатор науки и автор программы «Всё как у зверей» — о том, почему людям пришлось «отрастить» интеллект, и об эволюции как приспособлении

ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

— Евгения, как возникла идея проекта «Всё как у зверей» и почему вы решили, что эта тема будет интересна другим людям?

— К моменту запуска проекта я много раз проверяла и уже не сомневалась, что это единственный способ рассказывать о животных так, чтобы это было интересно всем. Мои родители — инженеры, биологией в семье не занимался никто и никогда. В детстве, чтобы насладиться высшей роскошью — роскошью человеческого общения, мне приходилось придумывать различные приёмы.

Натуралистом рождаешься. Интерес к живому и копошащемуся заложен в складе ума, и большинство людей его не разделяют. Большинству непонятно, почему ты сидишь перед лужей три часа и что-то там разглядываешь. Обычным, нормальным людям интересно знать про себя. Поэтому единственный способ привлечь и удержать внимание человека — рассказать о другом существе так, чтобы он спроектировал это на себя.

Биология — это зеркало, которое отражает не только твоё лицо, но и показывает твои изображения с разных ракурсов. И люди с удивлением смотрят на себя со стороны.

— Расскажите какие-нибудь истории из своего детства про то, как вы цепляли взрослых.

— Однажды я принесла домой личинку мухи-журчалки. Это такая жирная сосиска, у которой из «попы» торчит хвост, с помощью которого она дышит. Выловила её из лужи и прибежала к маме с воплем: «Смотри, это же как у Кусто!» В то время как раз показывали его одиссею. Мама посмотрела на эту сосиску и, по-моему, слегка заинтересовалась, потому что «как у Кусто»: живёт под водой, дышит воздухом.

Ещё до школы я начала выпрашивать у родителей собачку, ну или котика на худой конец. Однако они не спешили заводить животное, предполагая, видимо, что гулять с ним придётся самим. Я уже даже на рыбок была согласна, но и об этом не получалось договориться. И вот в третьем классе я прочла «Кольцо царя Соломона» Лоренца. Я, кстати, очень благодарна родителям за то, что хотя сами они в биологии ничего не понимали, но мой интерес к науке поддерживали, в том числе регулярно подкидывая новые книги. Одна из глав называлась «Боитесь неприятностей — заводите аквариум». Помню, это было воскресенье, я захожу в комнату и говорю: «Мама, ты боишь-

ся неприятностей?» А моя мама боится неприятностей, она — нормальный человек с развитой тревожностью, с очень быстро работающим умом, который просчитывает варианты развития событий вплоть до катастрофического. «Конечно, боюсь», — отвечает она. И тут я — хопа! — и подсовываю ей Лоренца. Родители дрогнули. Через пару недель у меня появился аквариум. До сих пор считаю тот случай самым блестящим примером манипулирования, которое когда-либо мною проведено.

— Наблюдать за природой можно по-разному: просто созерцать её творения в естественной среде обитания или провоцировать ситуации, чтобы понять, к каким результатам они приведут. Вы — созерцатель или экспериментатор?

— Хороший вопрос! Большая часть экспериментов, которые пытаешься провести над животным в дикой природе, по крайней мере не нарушая его целостность, завершается тем, что животное уходит и ты остаёшься наедине с собой. Поэтому приходится искать компромиссные варианты, чтобы наладить взаимодействие с животным, не напугав его при этом. Там, где можно дать ящерке палец, чтобы она на него залезла и дала себя потрогать, я даю. Иногда просто наблюдаю за тем, как, например, птичка строит гнездо. Это очень круто! Бывало и такое, что лось прёт на тебя и ты понимаешь, что это больше, чем ты хотела бы испытать в этой ситуации.

Есть момент, который мне самой до конца не понятен. Очень приятно вступать в непосредственный контакт с животным, хотя это не совсем истин-

всегда. Однажды Дроздова прямо перед камерой укусила змея. Это видео выложено в YouTube, и смотреть его очень

вании этих данных делались выводы о состоянии почв. Не могу сказать, что это была великого значения научная работа.

— В названии вашего проекта «Всё как у зверей» нет доли преувеличения? На дилетантский взгляд кажется, что человек — более сложно устроено существо, чем любое животное. Обладает эмоциями, наконец.

— Эмоция — это способ выразить своё отношение к внутренним и внешним процессам, сигнализировать об этом своему ближнему. Это одно из средств коммуникации. Животные чувствуют так же, как мы. Даже не сомневайтесь! Базовые эмоции возникают на уровне рыб. Сложные конструкции типа презрения и отвращения свойственны приматам. Чем мы отличаемся от животных, так это способностью придавать своим чувствам значение. Языка в том виде, в котором он есть у человека, ни у кого больше нет. Не так давно у животных открыли эффект плацебо. Если они ожидают чего-то, то это у них так и работает.

За последние 20 тыс. лет у человека серьёзно уменьшился мозг, мы уже не такие всеобъемлющие, как наши предки кроманьонцы

ное дао. Классическая этология предполагает, что вы наблюдаете животное в естественной среде, но не вмешиваетесь. Я старалась подавить в себе желание вмешаться, пока не увидела Николая Дроздова в естественной среде и не поняла, что это нормальная, обратная сторона человека, который натуралист с детства. Дроздов хватает в руки всё, что хватается. И кажется, что схваченное приходит от этого в восторг и произносит: «Аллуй!» Правда, так было не

смешно: тоненькая древесная змейка толщиной с лозу, которая даже выглядит безобидно, разевает маленькой пастью и вцепляется ему в руку, а Дроздов с одухотворённым видом пытается рассказывать про неё дальше.

— Наукой вы когда-нибудь занимались?

— В лаборатории мониторинга новосибирского Института систематики и экологии животных я как молодой специалист подсчитывала многохвосток, и на осно-